
ЕВРОПЕЙСКИЙ СОЮЗ: ЦЕННОСТИ ДЛЯ БУДУЩЕГО

Д.Б. Казаринова

Кафедра политических наук
Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 10а, Москва, Россия, 117198

Сегодня важнейшими ценностями и вызовами для Европы остаются в первую очередь факторы, носящие социально-экономический характер. Не только на уровне политического лидерства, но и массового сознания Германия демонстрирует установку на европейское лидерство и ответственность, в то время как Франция все больше ориентируется на внутренние национальные интересы. Социал-демократический вектор развития преобладает над либеральным, что дает определенный консенсус для углубления экономической, социальной и политической интеграции, к которой большинство европейцев уже готово. Интенсификация этих процессов позволит Евросоюзу выступать как единому геополитическому блоку, располагающему набором политических институтов и конкурирующему с глобальными игроками, из которых на первое место выходит Китай, опережая в европейском общественном мнении США.

Ключевые слова: Евробарометр, общественное мнение, будущее Европы, ценности, вызовы, Европа двух скоростей, глобальное влияние, углубление политической интеграции.

По данным последнего по времени доклада Евробарометра Special Eurobarometer 413 «Future of Europe» (1), нацеленного на выявление в европейском общественном сознании основных ценностей, достижений и вызовов, с которыми сталкивается ЕС в настоящее время, а также представлений о ближайшем будущем граждан ЕС, ситуация в Европе несколько изменилась по сравнению с данными аналогичных опросов предшествующих лет. Думается, что доклад, опубликованный в марте, на основе исследования, проведенного в январе 2014 г., уже устарел, учитывая динамику геополитических преобразований. На некоторые вопросы, особенно касающиеся внешнеполитической деятельности ЕС и геополитики, сегодня были бы даны уже другие ответы, учитывая ситуацию вокруг Украины и Крыма. Однако в целом анализ этих данных представляет существенный интерес.

Для выявления представлений европейцев о будущем исследователи предложили респондентам заглянуть в прошлое и оценить главные достижения, ценности (assets) и ранжировать их по значимости.

Надо сказать, что в умах европейцев в целом ЕС остается тем же образованием, каким он был задуман отцами-основателями европейского объединения, стоящим в основном на первой из трех опор — экономической. Так, самым популярным мнением (19%) о главном достижении ЕС является *важность его экономической, промышленной и торговой мощи*. Причем это мнение характерно для стран — старых членов с сильными экономиками. Однако вторая и третья опоры почти также значимы: на втором по популярности месте (17%) оказывается *приверженность ЕС ценностям демократии, правам человека и верховенства закона*.

Эта ценность оказывается наиболее значимой для скандинавских стран и Германии, а в Португалии и Греции с этим согласны гораздо меньше жителей.

Довольно единодушно, за всегдашним исключением Великобритании, европейцы указали на *хорошие отношения между странами-членами* как на значимое достижение ЕС (14%). А вот приверженность следующей в рейтинге ценности — *стандартам жизни граждан ЕС* — вновь разделили Европу на старую и новую. И чем беднее страна, тем значимее жизненные стандарты: болгары и румыны ценят их в 5 раз выше жителей Скандинавии.

В верхней половине рейтинга ценностей (5 место, 8%) находится и *возможность продвижения Европейским Союзом мира и демократии за пределами своих границ*. С этим согласны немцы, финны и киприоты. Существенно выше среднего значения по этому показателю демонстрирует Германия.

Вероятно, нарастающая роль этой страны как главного локомотива европейской политики, в том числе и внешней, все более осознается населением. По-видимому, на сегодняшний день в связи с украинскими событиями этот показатель был бы еще выше. А вот уход Франции с позиций второго локомотива евроинтеграции отражается не только в безынициативности Ф. Олланда в европейской политике, но и в сравнительно более низком уровне важности внешнеполитической активности для простых французов. И даже в традиционном для французов идейном поле — приверженности ЕС правам человека — у этой ценности в Европе находятся более рьяные поклонники. Французы ни по одному показателю не высказали особого французского мнения, отличного от общеевропейского. Особое же немецкое мнение касается как раз внешнеполитической миссии.

Таким образом, окончание пятидесятилетней традиции «двухядерного» франко-германского центра Евросоюза, бывшего его сущностной чертой и делавшего ЕС уникальным интеграционным образованием, вероятно, подошла к концу. Даже со сменой политических лидеров тенденция будет сохраняться. Таков электоральный запрос.

Для ирландцев же и поляков вообще оказывается важнее *качество инфраструктуры*. Среди значимых, но не первоочередных достижений и ценностей европейцы также указывают на такие связанные с понятием человеческого капитала факторы, как *навыки и таланты граждан ЕС, возможности Евросоюза развивать исследовательскую и инновационную деятельность, европейскую экологическую ответственность*.

Социально-экономический характер для европейцев носят не только главные достижения, но и вызовы ЕС.

Собственно, только два наименее значимых вызова — *вопросы экологии* (8%) и *нестабильность в приграничных регионах* (6%) не относятся к этой категории. На сегодняшний день последний фактор, безусловно, вызывает в европейцах гораздо больше настороженности. Однако главные проблемы все же лежат в экономической плоскости. Среди них с большим отрывом лидирует *безработица* (53% в среднем по ЕС). Особенно остро эта проблема стоит для киприотов (78%), поляков (68%) и испанцев (67%). В наименьшей степени она волнует немцев (37%) и эстонцев (42%).

Германия еще раз демонстрирует позиции лидера ЕС, несущего общеевропейскую ответственность, чрезвычайно высоко оценивая важность такой угрозы, как растущий *государственный долг стран-членов* (50%). Для сравнения, эстонцев это заботит существенно меньше (11%), так же как и жителей Болгарии, Польши и Румынии (13%). У них вызывает больше опасений *старение населения и социальное неравенство*.

Еще менее волнует европейцев *конкуренция со стороны растущих рынков*. А вот показатель такого вызова, как *нестабильность в приграничных регионах*, с января 2014 г. существенно изменился бы. Однако, судя по относительно умеренной реакции ЕС на события вокруг Украины, этот показатель не встал бы на первое место.

Анализ итогов исследования о ключевых вызовах ЕС показывает ту же картину, что и исследование ценностей: французы не предлагают особого взгляда, немцы же чувствуют ответственность за весь интеграционный блок в целом.

В целом европейцы видят свое будущее не слишком оптимистично, однако в 2012 г., когда последствия глобального кризиса чувствовались острее, настроения были еще мрачнее. Европейцев, которые считают, их детям жить будет сложнее, чем им самим, в три раза больше, чем тех, кто считает, что жить станет лучше или примерно так же, как живется нынешнему поколению. Оптимистично настроены в основном наименее развитые страны и новые члены, которые видят в Евросоюзе залог лучшей жизни своим детям: это Португалия, Мальта, Хорватия, Литва, Польша, Болгария и Латвия. Сложностей в жизни будущего поколения ожидают прежде всего жители Греции, Кипра, Франции и Бельгии.

В будущем жители Европы в целом ориентированы скорее на социал-демократический вектор развития, чем на либеральный. Половина респондентов считает, что ЕС должен сосредоточиться на проблемах *социальной справедливости и солидарности*, и их процент за два прошедших года значительно вырос. Лишь треть ориентируется на *прогресс и инновации*. Среди других ориентиров развития — защита *окружающей среды* (31%), *свобода торговли и рыночная экономика* (28%), *культурное многообразие и социальная открытость* (18%) и *традиции* (11%). Причем, по сравнению с 2012 г., такие векторы, как социальное равенство и солидарность, культурное многообразие и традиции, показывают рост, а инновационное развитие, рыночная экономика и защита окружающей среды — падение.

Еще одним показателем, который, по-видимому, уже устарел, является вопрос о *влиянии на мировую политику глобальных игроков*. Большинство европейцев считают, что по мировому влиянию ЕС окажется на третьем месте после Китая (56%) и США (52%). Однако ЕС должен опередить в этом отношении Бразилию, Индию, Россию и Японию. Что касается мирового влияния Бразилии и Индии к 2020 г., то распределение голосов за и против по странам примерно одинаковое: Люксембург, Финляндия и Греция безоговорочно верят в ЕС, а Италия, Болгария и Мальта сомневаются в его потенциале по отношению потенциалу и считают, что ЕС не уступит Америке в глобальных амбициях. Новые члены, Венгрия, Литва и Польша, считают, что ЕС окажется к 2020 г. сильнее даже Китая, но остальные европейцы не разделяют этого мнения этих стран БРИКС.

А вот по отношению к России картина немного другая. Скандинавы верят в могущество ЕС, а киприоты, греки и словенцы видят в России более мощный геополитический центр будущего.

Таким образом, можно констатировать, что в европейском общественном сознании состоялся знаковый переход в восприятии глобального лидера будущего: место США занимает Китай. С Соединенными Штатами ЕС конкурирует на мировой арене, особенно в сознании немцев, которые становятся проводниками геополитических амбиций Евросоюза.

В целом, для реализации внешнеполитического потенциала у Евросоюза есть социальная основа: все больше европейцев готовы расширять общеевропейскую сферу принятия решений. Наибольший приоритет европейцы готовы отдать ЕС в деле решения экологических проблем (72%) и борьбы с безработицей (62%), а также иммиграционных (59%) и проблем здравоохранения и социального обеспечения (50%).

Почти пополам разделились сторонники и противники общей экономической политики и налогообложения, однако первых несколько больше.

Это принципиальный момент. ЕС — уникальное экономическое образование, где экономическое и финансовое единство не сопровождается единством бюджетным и фискальным. По результатам данного опроса мы видим, что все больше европейцев понимают проблематичность этой ситуации и готовы пожертвовать остатками экономического суверенитета ради экономической устойчивости в будущем. Эта гипотеза подтверждается данными, что в целом жители стран — членов еврозоны склонны расширять зону общеевропейской ответственности. Однако полного единодушия не наблюдается. Очевидно, что богатые скандинавские страны гораздо менее склонны отдавать в общеевропейское ведение вопросы социального обеспечения, экономической политики и налогообложения, чем менее развитые страны юга и востока Европы.

С точки зрения процесса продвижения к будущему наибольшей популярностью пользуется концепция «Европы двух скоростей», производной концепции «Европы разных скоростей», основывающейся на практике «продвинутого сотрудничества». В подавляющем большинстве стран преобладает мнение, что страны, готовые выйти на новый уровень единства, не должны ждать, когда до этого «созреют» все 28 государств-членов.

Опрос показывает, что европейцы готовы к углублению не только экономической и социальной, но и политической интеграции, к введению институций, приближающих Европу к конфедеративному политическому образованию. Так, почти 70% выступили за то, чтобы Председатель Еврокомиссии избирался прямым общеевропейским голосованием, что, по сути, приблизит его к статусу Президента Евросоюза, пост которого предлагался в амбициозном проекте Конституции ЕС начала 2000-х гг. Около 60% выступают также за введение поста министра юстиции ЕС. И лишь 1% противникам уступают сторонники создания объединенных вооруженных сил Евросоюза (46 против 47%). Отчетливо за создание армии ЕС выступают бельгийцы, болгары, французы и литовцы, с которыми катего-

рически не согласны финны и шведы. Немцы также не поддерживают эту идею (36% против 60), у французов же ситуация ровно обратная (60% против 34). По этому вопросу мы наблюдаем также вновь набирающий актуальность франко-германский антагонизм.

Таким образом, анализ ментальных установок жителей Евросоюза, касающийся их взгляда на будущее, ЕС выявил следующие тенденции: важнейшими ценностями и вызовами для Европы остаются в первую очередь факторы, носящие социально-экономический характер. Германия отчетливо демонстрирует установку общественного мнения на европейское лидерство и ответственность, в то время как Франция все больше уходит во внутренние интересы. Социал-демократический вектор развития преобладает над либеральным, что дает определенный консенсус для углубления экономической, социальной и политической интеграции, к которой большинство европейцев уже готово. Интенсификация этих процессов позволит Евросоюзу выступать как единому геополитическому блоку, располагающему набором политических институтов и конкурирующему с глобальными игроками, из которых на первое место выходит Китай.

ПРИМЕЧАНИЕ

- (1) Все данные приводятся по докладу Special Eurobarometer 413 / Wave EB81.1 — TNS Opinion & Social “Future of Europe” Fieldwork: January 2014, Publication: March 2014. URL: http://ec.europa.eu/public_opinion/archives/ebs/ebs_413_en.pdf.

THE EU: VALUES FOR THE FUTURE

D.B. Kazarinova

The Department of Comparative Politics
People’s Friendship University of Russia
Mikluho-Maklaya str., 10a, Moscow, Russia, 117198

Today the most important values and challenges for Europe are socio-economic factors. At the level of political leadership and mass consciousness Germany demonstrates direction to European leadership and responsibility. At the same time France is leaning towards national interests. Social-democratic vector of development is prevailing over neoliberal today what gives consensus for deepening of economic, social and political integration of Europe.

Key words: Eurobarometer, public opinion, Future of Europe, values, assets, challenges, two-speed Europe, global influence, political integration extend.